

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 106

25 апреля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе: ..., рассмотрев с участием адвоката М., представителя заявителя С. – адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области, удостоверение № ... выдано Главным управлением Федеральной регистрационной службы по М. области 15 июля 2007 года, ордер № ... выдан 25 апреля 2023 года адвокатским кабинетом № ... Адвокатской палаты М. области) в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 11 января 2023 года (вх. № ... от 16.01.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 01 марта 2023 года вынесено заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами) исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, заключив 18 августа 2022 года с Ч. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах С., он, не получив ее согласия, 18 августа 2022 года обратился в Отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении, в котором просил возбудить в отношении Я. уголовное дело в связи с тем, что последняя в период времени с 03 марта 2022 года по 22 мая 2022 года реализовала С. контрафактную продукцию на общую сумму 2 375 000 рублей;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе С. от 11 января 2023 года (вх. № ... от 16.01.2023), в части дисциплинарных обвинений в том, что

адвокат М. перепоручил всю работу своему помощнику Р., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе С. от 11 января 2023 года (вх. № ... от 16.01.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

От адвоката М. в Адвокатскую палату города Москвы поступили письменные возражения от 20 апреля 2023 года (вх. № ... от 24.04.2023), в которых он, не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, указал, что, по его мнению, С. был совершен ряд конклюдентных действий, свидетельствующих о даче ему согласия на представление её интересов в правоохранительных органах во исполнение условий соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с ним Ч. в интересах С. и других указанных в соглашении лиц. Конклюдентные действия С. заключались в том, что она прислала копию своего паспорта и иные сведения, которых нет в публичном доступе, необходимые для представления ее интересов. При этом адвокат М. указал: *«Такие сведения о её (С. – уточнение Совета) паспортных данных, номере её мобильного телефона, а также адресе её проживания и регистрации я мог получить только непосредственно от неё, либо через третьих лиц»*. Другими конклюдентными действиями адвокат М. считает дачу С. пояснений о совершенных в отношении неё противоправных деяниях, проявление ею интереса к проделанной адвокатом работе, её нахождение в чате под названием «садовод/дубровка», её переписку с помощником адвоката – Р., а также произведенную С. оплату оказываемой им юридической помощи.

В заседании Совета Адвокат М. с заключением Квалификационной комиссии не согласился, подтвердил доводы своих письменных возражений и дополнительно пояснил, что, после заключения соглашения об оказании юридической помощи с Ч., действующей, с её слов, в интересах семи лиц, одним из которых являлась С., он и его помощник созванивались со С., выясняли у неё обстоятельства совершенных в отношении неё противоправных деяний, просили С. передать им для проведения экспертизы ранее приобретенные ею контрафактные вещи. Кроме того, сообщил, что С. участвовала в созданном им чате с названием «садовод/дубровка», в который он включил всех лиц, указанных в заключенном с ним соглашении. С. вела в этом чате переписку с другими его участниками. 18 августа 2022 года им подано в ОМВД РФ по району П. письменное заявление в интересах указанных в соглашении об оказании юридической помощи лиц о совершении Я. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. По результатам рассмотрения этого заявления 19 октября 2022 года в отношении Я. возбуждено уголовное дело. Руководителем следственного органа указанное постановление 20 октября 2022 года было отменено, а 03 ноября

2022 года постановлением следователя указанное уголовное дело было вновь возбуждено. Адвокат М. полагает, что С., не обжаловав ни одного из постановлений следователя, также подтвердила, что была согласна на оказание ей адвокатом М. юридической помощи в рамках заключённого Ч. с адвокатом соответствующего соглашения. При этом он подтвердил, что 26 августа 2022 года его помощник – Р. получил от С. сообщение о её отказе от претензий к Я. и нежелании участвовать в дальнейшем разбирательстве. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что ему известно разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы, требующее обязательного получения адвокатом явно выраженного согласия лица, которому адвокат намерен оказывать юридическую помощь на основании соглашения, заключённого с ним иным лицом. Кроме того, подтвердил, что С. не давала ему такого согласия на подачу в её интересах указанного выше заявления о совершении Я. преступления.

Заявитель С., надлежащим образом уведомленная о дате и времени заседания Совета, в заседание не явилась, обеспечив явку своего представителя – адвоката Г.

Представитель С. – адвокат Г. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласилась, поддержала доводы жалобы С., дополнительно пояснила, что соглашения с адвокатом М. об оказании юридической помощи С. не заключала, своего согласия на его заключение в её интересах третьими лицами не давала, обращаться в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Я. к уголовной ответственности адвоката М. не уполномочивала, каких-либо контактов с ним не поддерживала и считает, что адвокат М. действовал не в её интересах, а в интересах иных лиц. Просила привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, оставив решение о её мере на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката М., представителя заявителя С. – адвоката Г., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В преамбуле соглашения об оказании юридической помощи от 18 августа 2022 года № ... (далее Соглашение), представленного адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства, указано, что оно заключено адвокатом М., с одной стороны, и Ч., именуемой в дальнейшем «Доверитель», в своих интересах, а также в интересах Ч.А., С., Л., П., Я., Т., Н., с другой стороны. Подписано Соглашение от имени всех вышеуказанных лиц Ч.

Однако, ни в преамбуле Соглашения, ни в какой-либо другой его части адвокатом не указаны не только паспортные данные вышеуказанных лиц, но даже адреса мест их проживания (регистрации), контактные данные (номера телефонов, адреса электронной почты и др.). Иными словами, в Соглашении отсутствуют сведения о доверителях – получателях юридической помощи, которые позволяют достоверно идентифицировать и верифицировать этих лиц, в том числе и С.

В соответствии с п. 3 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» от 07 июля 2019 года № 12, в соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

В соответствии с п. 5 вышеуказанных Разъяснений Совета, по общему правилу, адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Эти, обязательные в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката требования адвокатом М. при заключении вышеуказанного Соглашения и оказании юридической помощи С. были проигнорированы.

Совет отмечает, что адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства представлена копия письменного согласия на разглашение адвокатской тайны, полученного им от Ч., из чего следует, что адвокату М. известен способ надлежащего оформления согласия на оказание

юридической помощи, исключая разумные сомнения в его достоверности.

Между тем, такого согласия от С. адвокат М. не получил. Каких-либо доводов о наличии препятствий для получения надлежащего письменного согласия С. на обращение от её имени в правоохранительные органы адвокатом М. не приведено.

Довод адвоката М. о даче С. согласия на оказание ей юридической помощи в конклюдентной форме Советом отклоняется как несостоятельный, поскольку он опровергается самой С., её представителем – адвокатом Г., а также материалами дисциплинарного производства.

Из содержащейся в материалах дисциплинарного производства копии платежного поручения от 18 августа 2022 г. № ... на сумму 101 620 рублей, которым, по утверждению адвоката М., подтверждается оплата С. денежных средств за оказываемую им С. юридическую помощь, следует, что плательщиком денежных средств является Ч. Указание на какую-либо причастность С. к указанному платежу в платежном поручении отсутствует.

Как указано выше, в Соглашении отсутствуют не только сведения о паспортных данных С., но и иные сведения, позволяющие её достоверно идентифицировать и верифицировать. Отсутствуют такие сведения и в заявлении о совершении преступления, поданном адвокатом М. 18 августа 2022 года в ОМВД России по району П. ГУ МВД России по г. Москве в интересах С. и других лиц.

Совет также обращает внимание на приведённое выше пояснение адвоката М.: *«Такие сведения о её (С. – уточнение Совета) паспортных данных, номере её мобильного телефона, а также адресе её проживания и регистрации я мог получить только непосредственно от неё, либо через третьих лиц»*. Из этого пояснения адвоката М. с очевидностью следует, что он сам допускает получение указанных им сведений о С. не от неё лично, а от третьих лиц.

Наличие коммуникаций между помощником адвоката М. и С. по различным частным вопросам не меняет оценки профессионального поведения самого адвоката М., в том числе с учётом его собственных объяснений о том, что его помощник занимался лишь техническими (вспомогательными) вопросами. Получение адвокатом согласия доверителя на оказание ему юридической помощи является основополагающей профессиональной обязанностью, её исполнение не может быть отнесено к техническим (вспомогательным) вопросам и поручено адвокатом своему помощнику или иному лицу.

Каких-либо иных доказательств наличия коммуникаций адвоката М. с заявителем С., подтверждающих, что адвокат идентифицировал и верифицировал личность С. и получил её явно выраженное, исключая разумные сомнения согласие на оказание ей юридической помощи, в материалах дисциплинарного производства не содержится и адвокатом М. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в части данного дисциплинарного обвинения

опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неполучении ее согласия на оказание ей юридической помощи и обращении 18 августа 2022 года в отсутствие такого согласия в Отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении в интересах С. – установленной.

Не исполнив указанную профессиональную обязанность, адвокат М. способствовал возникновению неопределённости в своих отношениях со С. Эта неопределённость, в свою очередь, явилась основанием для возникновения у С. сомнений в добросовестности намерений и действий адвоката М. по отношению к ней и повлекла подачу жалобы на него.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено адвокатом не умышленно, а по грубой неосторожности, не повлекло существенных негативных последствий для интересов заявителя С., ранее адвокат М. к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учётом этих обстоятельств Совет полагает возможным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет обращает внимание адвоката М. на то, что постоянное совершенствование знаний и повышение профессионального уровня являются обязанностью адвоката, прямо предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет соглашается с приведёнными выше выводами Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части. В заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права,

свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами) исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив 18 августа 2022 года с Ч. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах С., он, не получив согласия С., 18 августа 2022 года обратился в Отдел МВД России по П. району города Москвы с заявлением о совершенном преступлении, в котором просил возбудить в отношении Я. уголовное дело в связи с тем, что последняя в период времени с 03 марта 2022 года по 22 мая 2022 года реализовала С. контрафактную продукцию на общую сумму 2 375 000 рублей.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе С. от 11 января 2023 года (вх. № ... от 16.01.2023):

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат М. перепоручил всю работу своему помощнику Р. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков